

Потратив столько усилий, чтобы выиграть «карточку с правильным ответом» в игровом лобби 50-го этажа, теперь все было напрасно!

Это правда, что он не смотрел полную трансляцию этой копии. Он смотрел только начало и конец, но он не был каким-то тупым новичком. Этого было достаточно, чтобы дать ему много подсказок.

Конечно, он знал, что черная дыра причинит вред людям. Вот почему он обманул людей, которые больше всего ему доверяли.

Таким образом, он мог сначала отфильтровать некоторых игроков. Но опять же, игроки не могли быть слишком сильно отфильтрованы, потому что все еще были те жадные Кровавые, с которыми нужно было иметь дело. Как только слишком много игроков будет потеряно на ранних этапах, оставшиеся игроки будут засосаны до смерти.

Дополнительная задача была не из легких. Игроки из последнего раунда не получили ответа до конца, и пока задание 2 не будет выполнено, игроки все равно будут умирать, пока он не останется единственным в конце. Таким образом, все очки будут его.

Судя по его опыту из дюжины предыдущих копий, чем сложнее копия, тем выше будут очки за производительность.

Таким образом, он с самого начала взял на себя роль духовного лидера, и к концу игры его очки производительности не будут низкими.

Он смог вытянуть карточку «Правильный ответ» и случайно получил доступ к копии, которую немного посмотрел. Это заставило его думать, что он был любимым сыном небес, но он не ожидал, что Бай Лисинь * на полпути к убийству Чэн Ёджин!

* Расхожая поговорка о ком-то или о чем-то, что неожиданно появляется и нарушает дело.

Теперь не только все знали правильный ответ, но и потому, что ему больше не доверяли, его показатель производительности определенно упал бы до очень низкого уровня. Даже его очки были бы намного ниже, потому что их делило гораздо больше людей.

Какая разница между отрезанием денег у людей и заговором с целью их убийства?! Бай Лисинь, ублюдок!

Вэнь Цзыцин тайком посмотрел на Бай Лисиня, но краем глаза заметил маленькую летучую мышь, сидящую у него на плече.

Кроваво-красные глаза летучей мыши смотрели прямо на него, глаза темные и леденящие, как будто она видела его насквозь.

В его сознании возникло внезапное покалывание, и огромная черная тень внезапно окутала его и появилась в его сознании. Тень напоминала огромную летучую мышь с раскрытыми крыльями; его глаза и рот были кроваво-красными, и она выплескивала на него гнетущее намерение убить.

Все тело Вэнь Цзыцина неудержимо дернулось.

Но никто из игроков его в тот момент даже не заметил. Люди приветствовали правильный ответ.

Среди аплодисментов у Вэнь Цзыцина выступила пена изо рта, его глаза закатились, и он потерял сознание.

Когда он снова проснулся, на улице уже было темно.

До сборки оставалось всего 20 минут, а он еще не умылся.

Лицо Вэнь Цзыцина побледнело, когда он бросился в ванную. Он в панике ополоснул свое тело холодной водой, а затем бросился переодеваться.

Только выйдя, он понял, что Бай Лисинь вообще не мылся.

У всех игроков, принимавших душ, были мокрые волосы, но волосы Бай Лисиня, которые были несколько длиннее, были сухими. С первого взгляда можно было сказать, принимал он душ или нет.

Он задавался вопросом, почему Бай Лисинь не принял душ; он только что вернулся из внутреннего мира и забыл?

Среди его замешательства наступило 9 часов.

Дверь распахнулась снаружи, и кровавые охранники закричали на них, как на псов: «Эй, надеюсь, вы закончили купаться, поторопитесь...»

Голос Кровавого с визгом оборвался, когда длинный меч выпал из его руки.

Его челюсть широко открылась, и он недоверчиво оглядел комнату.

????

Какого черта?

Разве не было всего 29 продуктов питания?

Почему их вдруг стало так много?

Были ли эти люди настолько глупы, чтобы прийти и приготовить себе еду?

Разве человек не станет идиотом, если будет есть эту дурацкую еду, которая доставляется сама собой?

Охранник повидал мир и несколько секунд был в шоке, прежде чем наконец нашел место, где можно было выговориться среди толпы.

Его взгляд упал на Бай Лисиня, и шок на лице Кровавого стража сменился гневом: «Это ты, Восемь Роз! Почему ты не принял ванну?!»

Ресницы Бай Лисиня слегка сузились: «Я забыл».

Он сознательно пересек Кровавого и зарылся в клетку: «Не откладывайте развлечение гостей, пошли».

Кровавые замерли.

Он активно умолял, чтобы его съели? Мозг этой красавицы, похоже, тоже не очень хорошо работал? Это глупая красавица? Кто-нибудь не сойдет с ума после того, как его съест?

Остальные игроки стекались к клеткам и забирались в них один за другим.

Поскольку клеток было недостаточно, игроки очень стеснялись, так как некоторые из них делили одну на троих, а некоторые делили одну на двоих.

Шестеро кровавых стражей были ошеломлены.

Даже выражение лица мистера Мо на высокой платформе на несколько секунд застыло, когда он вошел в холл и увидел столько лишней еды.

Охранники послушно отодвинули все клетки в одну сторону, а клетку с Бай Лисинем — в другую.

Бай Лисинь сидел в клетке, скрестив ноги. Он посмотрел на мистера Мо сквозь решетку, но быстро снова отвел взгляд.

Г-н Мо увидел в клетке Бай Лисиня, и в его злых глазах-бусинках вспыхнул интерес.

Как только он собирался что-то сказать, холодный свет внезапно вспыхнул на металлических прутьях, и железная клетка с лязгом разлетелась на несколько частей!

Глаза мистера Мо сузились.

У клетки юноша устойчиво встал, но в руке у него была золотая коса, на первый взгляд не совсем обычное изделие.

Бай Лисинь держал косу обеими руками и несколько раз покрутил ее в воздухе. Красивый и нежный золотистый цвет косы был подобен желтой хризантеме, цветущей в глуши, или подобно восходящему солнцу поутру; одновременно энергичный и полный сил.

Бай Лисинь вышел из клетки, размахивая косой. Под бдительным взглядом мистера Мо он остановился как вкопанный, и его сверкающая коса прочно встала перед ним.

«Добро пожаловать, Кровавые, на сегодняшний банкет». Молодой человек вздернул тонкий красивый подбородок. Его глаза, казалось, были окутаны дымом, и звезды пронеслись по комнате, прежде чем, наконец, остановиться на мистере Мо: «Ты помнишь Софию, Архимок?»

Г-н Мо, который возвышался над остальными, вздрогнул и недоверчиво посмотрел на Бай Лисиня перед собой.

Прежде чем он успел среагировать, из его тела вылетел красный свет, и Бай Лисинь, увидев приближающийся к нему красный свет, взмахнул косой и отрезал его: «Меня не интересует твой контракт».

Мистер Мо был в ярости, и мощное подавление родословной вырвалось из его тела, заставив тех Кровавых вокруг него отступить и встать на колени.

Даже игроки в зале не выдержали угнетения, и один за другим они хватались за края своих клеток, их животы переворачивались, и их начинало неистово рвать.

Яростный ветер пронесся по залу, когда подавление охватило его, и посреди него только один человек все еще твердо стоял посередине.

Его коса была прислонена к полу, и ветер вздувал его белоснежную рубаху, но ничуть не тряс его.

Он стоял там, как стойкий кедр, гордо стоявший под суровым морозом, хотя и в глубине отвесных скал.

Другой нетронутой была крошечная летучая мышь.

Летучая мышь медленно подползла к шее Бай Лисиня и осторожно впрыснула две капли крови в его тело.

До его ушей донесся голос Ди Цзя: «Время трансформации — 3 минуты. Я не думаю, что это должно занять у тебя так много времени».

Бай Лисинь поднял брови: «Я в порядке без трансформации. Эта сволочь сейчас не чета мне и Софии»

И Софии?!

Ди Цзя стиснул задние зубы: «Я с радостью дам тебе это!»

Игроки вздымались, но не могли не смотреть на двух мужчин, стоящих лицом к лицу на ветру.

Они увидели, как глаза Бай Лисиня вспыхнули кроваво-красным холодным светом, а в следующую секунду золотая молния прорезала зал и направилась прямо к мистеру Мо.

Г-н Мо явно не ожидал, что Бай Лисинь будет таким быстрым, и удар ногой отправил его в стену позади него.

Поднялось облако густого дыма, и клубы пыли с грохотом заблокировали дым.

Глубоко в дыму не было больше движения.

Но толпа знала, что это еще не конец.

Игроки затаили дыхание, не мигая глядя на битву перед собой, боясь упустить хоть один момент.

В воздухе было так тихо, что слышно было, как булавка падает пол.

Как раз в тот момент, когда воздух стих, из дыма внезапно раздался резкий рев, и вместе с этим ревом изнутри выскочил монстр.

Это была чрезвычайно уродливая седая летучая мышь со звериной головой, мясистыми крыльями, окровавленным ртом и алым языком.

Напряженное тело Бай Лисиня было похоже на пружину, оно одним плавным движением отпрыгивало назад и кувыркалось в воздухе, прежде чем твердо приземлиться на пол.

С ревом седой летучей мыши перепуганные Кровавые вокруг них превратились в обезумевших чудовищ с головами зверей, как будто им был отдан какой-то приказ. Те, кто в зале, охранники в коридорах, даже те, кто отдыхает, были призваны все Кровавые.

Один за другим монстры бросились к Бай Лисиню.

Не моргнув глазом, он взмахнул косой в руке, и головы всех Кровавых перед ним были отрублены.

Лезвие холодно блеснуло сквозь размазанную по нему кровь. Легким движением его руки кровь брызнула на пол, оставив серебристо-белое лезвие безупречным.

Бай Лисинь стоял там, быстро размахивая косой в руке, когда полоса крови появлялась на полу одна за другой.

Вскоре пятна крови образовали круг, а Бай Лисинь внутри остался незапятнанным. Внешняя часть круга давно была запятнана кровью Кровавых.

Игроки зачарованно смотрели на молодого человека перед ними.

Бай Лисинь обеими руками держал косу выше над головой; он явно атаковал, но его движения были похожи на танец.

Вокруг него была грязная кровь, но он был подобен цветку лотоса, распустившемуся без пятнышка в грязи.

Число нападавших сокращалось, и Бай Лисинь вскоре убил последнего из них. Коса сделала красивый круг в воздухе и точно приземлилась рядом с Бай Лисинем.

Мистера Мо нигде не было видно; он сбежал.

Сцена перед игроками потрясла их до глубины души. Они никогда не видели игрока, который мог бы заставить босса бежать!

Ди Цзя подлетел к плечу Бай Лисиня: «Я видел, как он направлялся к розарию».

Бай Лисинь с отвращением посмотрел на пятна крови и трупы, разбросанные по полу под его ногами. Он сделал несколько шагов за угол, слегка наступая на места, не запятнанные кровью.

Зверский мистер Мо потерял контроль над собой и все еще неся по коридору, когда Бай Лисинь догнал его, забыв даже взмахнуть крыльями.

Увидев Бай Лисиня позади себя, уродливая серая летучая мышь немедленно увеличила скорость.

Она бежала, он преследовал ее, но она все еще не могла летать на своих крыльях.

Седая летучая мышь вскоре зарылась в розарий. Розы, которые он когда-то ценил больше всего, теперь были растоптаны его ногами, но его это больше не волновало; он просто хотел сбежать.

Он чувствовал опасность молодого человека и косы рядом с ним.

Бай Лисинь: «Архимок!»

С криком седая летучая мышь остановилась в розарии и в ужасе оглянулась.

Увидев невредимого Бай Лисиня, он в гневе зарычал: «Почему ты знаешь мое имя? Я явно применил к тебе контроль над разумом. Почему ты не под контролем? Твои глаза красные. Ты Кровавый? Что ты, черт возьми, такое?»

Бай Лисинь поместил косу перед своим телом, и под темным ночным небом свет вокруг нее мерцал, как бьющееся сердце.

«Она — София и Коса Света, — Бай Лисинь нежно погладил рукоятку косы так же, как гладил девушку по волосам, — одна из ее сил — способность свести на нет контроль над разумом, а другая — ослабить твою силу на 50%».

Седая летучая мышь замерла, тупо глядя на косу перед собой.

«София...» Он наклонил голову, словно глубоко задумавшись, на несколько секунд, прежде чем в замешательстве спросил: «Кто такая София?»

Пульсирующая коса вдруг ярко вспыхнула, ее лезвие издало пронзительный скорбный крик. Она внезапно высвободилась из руки Бай Лисиня и молниеносно пронзила серую летучую мышь прямо в грудь, прикрепив летучую мышь, которая пыталась убежать, к покрытой розами земле.

Кровь тут же окрасила косу, и летучая мышь завывала и забилась от боли, но как бы она ни старалась, она не могла сдвинуть косу ни на дюйм.

Чем больше он боролся, тем больше шипов розы втыкалось в его тело. В считанные мгновения его тело уже было покрыто большими и маленькими шипами.

Розы, которые когда-то радовали его взор, теперь медленно убивали его!

Скорбь лезвия усилилась, когда Бай Лисинь выступил вперед и вытащил косу: «Архимок, ты заслуживаешь смерти».

Когда было произнесено имя «Архимок», седая летучая мышь с ужасом посмотрела на человека и странную косу перед ним.

Он не мог поверить, что его убил человек, и он даже не знал его имени перед смертью.

Седая летучая мышь постепенно приняла человеческий облик. Его лицо быстро увядало и сморщивалось, когда кровь и жизненные силы вытекали, превращая его в умирающего старика.

Старик горестно рухнул на землю, его налитые кровью глаза все еще были полны злобы: «Скажи мне свое имя».

Ди Цзя: «Три минуты истекли».

Кроваво-красный цвет исчез из зрачков Бай Лисиня, когда он наклонился, чтобы посмотреть на избитого мистера Мо. В его тоне не было и следа эмоций, когда он сказал: «Ты не заслуживаешь знать мое имя».

Старик протянул руку к заколоченной комнате и закричал в агонии: «Роуз, моя Роуз».

Бай Лисинь положил косу на шею мистера Мо.

«В момент своей смерти ты должен запомнить их имена: голова Софии, шея Эмили, руки Дебби, ноги Джоан...

Одно за другим имена медленно лились изо рта Бай Лисиня, и когда последнее было закончено, он сказал: «Их не зовут «Роуз». Возьми свои грехи с собой и иди покаяться в аду».

С этими словами Бай Лисинь осторожно поднял руку, и иссохшая голова откатилась в сторону.

[Динь! Поздравляем игрока Бай Лисиня с выполнением скрытой миссии и убийством мистера Мо!]

В тот момент эти слова прозвучали в сознании всех игроков!

Высушенный труп вскоре превратился в пыль и упал в почву, став питательными веществами для роз.

Под лунным светом и на ветру в исключительно тихом замке качались только лепестки роз. Море роз шелестело под ветром, когда они вытягивались, всколыхнув бушующее море красного цвета.

Он одновременно безвкусный и великолепный, а также предательский.

Не теряя времени, Бай Лисинь побежал прямо в комнату леди Роуз и отнес остывший труп в секретную подземную комнату.

Переключатель к секретному проходу никогда не менялся, и он с легкостью пробежал через него, достигнув самой глубокой части всего за несколько минут.

Там лежало семнадцать мумифицированных трупов.

Почти сразу же Бай Лисинь увидел Софию, высушенный обезглавленный труп.

Мистер Мо использовал какой-то метод, чтобы тела девушек слились воедино настолько идеально, что на теле не было видно ни единого лоскутного одеяла.

Как раз тогда, когда он был в тупике, как вернуть им органы, снова появился маленький эксперт Ди Цзя.

Бай Лисинь наблюдал, как Ди Цзя вводит кровь, чтобы подавить сращивание, и тело, которое всего мгновение назад было совершенным, мгновенно разделилось на семнадцать частей.

Ди Цзя: «Поскольку все эти люди были впервые приняты г-ном Мо, они равносильны тому, чтобы иметь одну и ту же родословную».

«Это тело было слито с его кровью, процедура, которая обычно используется для омоложения крови. Из-за слияния родословных кровей, например, может быть возвращена в целостности и сохранности после обезглавливания. Я не ожидал, что он додумается использовать этот метод, чтобы собрать тело. Интересно, как вырос его мозг».

Бай Лисиню было все равно, как работает мозг этого извращенца. Он немедленно вернул части каждому мумифицированному трупу.

При этом он называл их имена.

Каждый раз, когда он выкрикивал имя, некоторые из них исчезали, и только когда последний обезглавленный труп оставался на кровати, он на мгновение останавливался в своих движениях.

Бай Лисинь осторожно положил знакомую голову на шею и сказал: «Теперь ты можешь покоиться с миром, София».

В следующую секунду мумифицированное тело Софии тоже медленно превратилось в порошок и растворилось в воздухе.

Когда Бай Лисинь ушел, он, казалось, услышал фантомное «Спасибо», эхом отдающееся в воздухе.

Он слегка рассмеялся и посмотрел на Ди Цзя, который превратился в человека: «Мне жаль, что я убил так много твоих детей и внуков».

Выражение лица Ди Цзя слегка напряглось, а корни его ушей слегка покраснели: «Это не так! Мои дети и внуки всегда были со мной».

Бай Лисинь: «.....»

Черт! Я действительно понял это за секунду.

<http://bllate.org/book/15650/1399922>